

КАРПУХИН М. А. — в ПОМПОЛИТ

КАРПУХИН Михаил Андреевич, родился в 1880. Проживал с женой и шестью детьми в Саратовской области, занимался сельским хозяйством. В 1929 — раскулачен и выслан с женой и шестью детьми в поселок Верколу Карпогорского района. В 1931 — переведен с семьей в поселок Шукши того же района.

В августе 1933 — обратился за помощью в Помполит.

<24 августа 1933>

«В Центральный Комитет помощи
политзаключенным

с<пец>переселенца <в> пос<елке> Шукши
Карпогорского района Сев<ерного> края
Карпухина Михаила Андреевича

Заявление

Как утопающий хватается за каждую палочку или кустик, чтобы не потонуть, а спасти свою жизнь, так и я хочу приклонить голову под Ваше покровительство и просить Вашей скорой помощи. 4-й год живу в Севкрае с семейством в 8 человек, из коих 6 человек детей привезены все нетрудоспособные, 2-е детей из них старшие: дочь 16 л<ет> и сын 15 л<ет> с 1-го дня приезда в с<ело> Верколу Карпогорского района пошли на работу на окатку леса по реке Пинеге, работали около 1½ м<еся>ца и денег ни одной копейки не получили. Это было в 1930 году, и так остались не получены до настоящего времени и не только у нас, а почти у всех спереселенцев, работавших в то время, т<ак> к<ак> тогда денег нам почему-то не платили, а потом уж дело и покрылось давностью; остальные четверо детей: старшая из них Анна 11 л<ет>, 2-я Вера 10 л<ет>, 3-я Софья 7 л<ет> и Николай 3 года, — жили все время на гражданском пайке, получая 230 гр<амм> хлеба на человека, на таком же с ними положении и их мать (моя жена), 51 года, влачила горькую жизнь тоже на гражданском пайке все время и до настоящего (время) момента гибнут с голода. В 1932 году в школе на поселке одна моя девушка Вера дошла до того, что с ней получился припадок от сильного малокровия, что установлено было поселковым медпомом Холтыгиной, которая, подоспев к больной, оказала ей помощь и тотчас заявила учителю, чтобы последний исключил ее из списка учащихся. И дала ей препроводительную в Карпогорскую больницу на лечение; чтобы не получилось с ней этого припадка в пути, с ней пошла вторая девушка постарше. Это было весной 1932 года. Во время лечения больной здоровая девушка взята была в "няни", а по излечению и последнюю тоже взяли и жили до настоящего времени сыты, обуты и одеты, и нас не тяготили, зарабатывая себе кусок хлеба. В настоящее время мною получены документы на всех малолетних детей в колич<естве> 4-х человек на выезд на родину, взятых на иждивение. Сам я тоже в январе 1932 года был разбит возом на ледороге и теперь с потерей трудоспособности и плохой заботы, а подчас обиды, как местной поселковой, а также и районной комендатуры, приходится ожидать только лишь голодной смерти. В мае м<еся>це сего года мне рай<онным> комендантом Киселевым было разрешено по случаю потери здоровья подыскать должность на техническую работу, каковую я с разрешения дирекции Карпог<орского> леспромхоза нашел и работал на почте в с<еле> Карпогорах 2 м<еся>ца счетоводом, но к великому несчастью л<ес>промхоз меня с работы снял и перебросил в Веркольский

л<аг>пункт без моего согласия на 75 р<ублей> месячной зарплаты, тогда как я на почте получал 100 р<ублей>. Прослужив с 1-го августа по 24-е, мне и здесь в работе отказали. В июле м<еся>це с<его> г<ода> я получил от дочери Родионовой Евдокии письмо с приложением на имя районного ОГПУ заявления, которым она просит отпустить как меня, отца 53 лет, лишившегося трудоспособности, а также и мать на свое полное иждивение, заявление за ея подписью, подпись руки засвидетельствована тем учреждением, в котором она служит, и это заявление было тогда же передано рай<онному> коменданту Киселеву, который обещал передать на рассмотрение Краевого ОГПУ, но при том сказал, что нужно бы ей написать обязательство и засвидетельствовать в Нотариусе, но я хорошо знаю, что были случаи, отпускали прошлой осенью людей по форме написанной заявлением. В силу изложенного, я прошу названный комитет вступить с ходатайством или дать законное распоряжение краевому ОГПУ гор<ода> Архангельска по переселенческой части ускорить отпуск меня с женой на иждивение нашей дочери, а до тех пор мне с женой и отпущенным детям дать содействие вольного проживания в селениях Карпогорского района, где можно зарабатывать вольным посильным трудом, как нам, так и малым детям кусок хлеба, обувь и одежду, а не посылать на поселок за 40 верст от деревень на смертельный гражданский паек, где, кроме его, достать ничего нельзя. О результате сего прошу меня уведомить и разъяснить мне, куда может быть еще нужно обратиться, т<ак> к<ак> наше невежество заставляет нас переносить крайние обиды в смысле расчетов, побоев, увольнения с должности, отборов имущества с нарушением со стороны комендатуры революционной законности и другие.

К сему подписуюсь М. Карпухин.

24/ VIII-33 г<ода>»¹.

¹ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 869. С. 57. Автограф.